

Эффект

мотылька

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Зашита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особыго рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмарии
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостья
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ ЮЛИЯ ЗЕМЦОВА

1. Крылья страха
2. Выхожу тебя искать
3. Мне давно хотелось убить

4. Саван для блудниц
5. Рукопись, написанная кровью
6. Парик для дамы пик
7. Роспись по телу
8. Яд Фаберже
9. Мальтийский апельсин
10. Виртуальный муж
11. Цветы абсолютного зла
12. Страна кривого зазеркалья
13. Платиновая леди
14. Гламурная невинность
15. Свергнутая с небес
16. Властелин на час
17. Тайная любовь Копперфильда

СЛЕДОВАТЕЛЬ МАРК САДОВНИКОВ И МАРГАРИТА

1. Самый близкий демон
2. Первая жена Иуды
3. Delete
4. Ледяное ложе для брачной ночи
5. Подарок от злого сердца
6. Призрак Монро
7. Издергки богемной жизни
8. Вспомни обо мне
9. Красное на голубом
10. Госпожа Кофе
11. Черника на снегу
12. Черный пасодобль

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначаю тебя палачом
7. Три ступени до ада
8. Смертельные объятия
9. Золотая устрица
10. Лесная кукла
11. Декорации смерти
12. Маленький дорожный роман
13. Забытый дом
14. Крыло сойки

АННА
ДАНИЛОВА

КРЫЛО
СОЙКИ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*
Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Крыло сойки : [роман] / Анна Данилова. — Мок-
сква : Эксмо, 2026. — 320 с.
ISBN 978-5-04-230697-6

Молодую красавицу Ольгу Караваеву находят убитой прямо у ворот ее друга Бориса. Она хотела сделать сюрприз возлюбленному и взяла ему в подарок фарфоровую птичку-сойку. Но статуэтка птички исчезла, а возле тела Ольги обнаружили лишь орудие убийства — пистолет. За дело берется Евгения Бронникова, жена известного адвоката Бориса, и именно ей по плечу такие сложные запутанные дела...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230697-6

© Текст. Дубчак А.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

1. Май 2024 г. Захариха

— Ма, у меня ведь же тоже зеленые глаза, и я тоже блондинка. Да мы с ней похожи! И вместе поехали искать счастья в столицу. Вместе сняли комнату, вместе жили, ели-пили. Но только если я работала кассиршей, то Натка-то вообще устроилась уборщицей в офисе, а это, как ты понимаешь, самое дно! Я просто хочу сказать, что шансы выйти замуж у нас у обеих были практически нулевые. А сейчас вот вообще вернулась, спину себе сорвала... А она, она...

— Вася, поешь блинков, успокойся. Сколько уже можно злопыхать и завидовать...

Василиса, высокая стройная девушка, разговаривала со своей матерью, простой деревенской женщиной, для которой возвращение хотя бы одной из двух ее дочерей домой, в родную Захариху, пусть даже и на время, уже было счастьем. На Василисе был домашний халат; больную, смазанную бальзамом поясницу обивал старый, побитый молью и сколотый булавкой пуховый платок.

Девушка была раздражена, испытывая одновременно как физическую, так и душевную боль, вызванную тем, что ее младшая сестра Наташа в прошлом году самым неожиданным, просто невероятным образом вышла замуж за красивого

и богатого, к тому же еще и молодого парня, москвича Игоря, и теперь жила в новом загородном доме и нигде не работала, а ей, Василисе, приходилось пахать, чтобы заработать на самое необходимое. Сейчас вот приехала домой подлечиться, чтобы потом снова вернуться на кассу.

Мать, Мария Петровна, молодая еще женщина, всю жизнь проработавшая бухгалтером на лесопилке, с трудом отпустила своих дочек в Москву и так и не смирилась с их доводами, не приняла их объяснений, посчитав поступок глупым. Но и не спорила. Пусть едут, пусть поймут, что дома лучше всего, спокойнее. Что дом — это не пустой звук.

Отпустила, а сама в душе ждала, что вскоре вернутся. Знала, что Василиса, Вася, как звали ее домашние, устроилась кассиршей в супермаркет, а до этого ей пришлось работать на подхвате в каком-то там студенческом трудовом отряде, где ее бросали с места на место, где ей приходилось работать то горничной в гостинице, то официанткой в ресторане, то уборщицей, пока ей не повезло и она не устроилась кассиршей в огромный супермаркет. Вот там и сорвала спину.

Вернулась домой вся в слезах, сказала, что работа кассирши — это каторга, что работать приходилось по девять часов (хотя оплачивают лишь четыре!), что место покидать нельзя, что даже в туалет лишний раз не сходишь, сиди и терпи. Что за смену столько всего приходится поднимать, чтобы считать штрих-код, то сетки с картошкой, то тяжелую упаковку с водой, словом, разные тяжелые товары, и так много, что к концу смены невозможно спину разогнуть. К тому же стали болеть глаза

от инфракрасного сканера. И что самое обидное, что все заработанные таким трудом деньги уходили на оплату комнаты и еду. Ничего не оставалось, кроме злости и раздражения от этой московской жизни.

Наташа, девочка более хрупкая, сразу поняла, что не сможет работать на износ, где все надо делать быстро и подолгу, что она просто свалится где-нибудь и погибнет, а потому, не особо-то и надеясь на что-то дельное, но решив просто по-пробовать себя на новом месте, да и просто подышать столичным воздухом, устроилась уборщицей в офис, где, не попадаясь на глаза начальству, в утренние или вечерние часы можно спокойно убираться. И вот там-то, в декорациях рабочих кабинетов, переговорных, приемных и санузлов, где кроме нее во всем здании можно было встретить разве что охранников, она совершенно случайно и познакомилась с молодым человеком по имени Игорь. Он что-то забыл, какие-то документы, кажется, и вернулся вечером в контору, чтобы их забрать, и увидел Наташу. Она пылесосила и даже не слышала его шагов. Но когда выключила пылесос, повернулась и встретилась глазами с парнем, испугалась и даже вскрикнула от неожиданности. Вот такое неромантичное получилось знакомство с будущим мужем. И не сказать, что он красиво за неё ухаживал, нет.

Сначала он просто пригласил ее прогуляться по Москве, зашли в кафе, выпили по чашке кофе. Наташа узнала, что Игорь — айтишник, но имела об этой профессии самое смутное представление. Он, сидя за компьютером, писал вроде бы какие-то

важные программы. Родители его жили на даче, и он каждые выходные навещал их.

Словом, об Игоре Наташа знала совсем мало, а спрашивать стеснялась. Зато Василиса запишила ее, мол, чего не спросишь, точно ли он москвич, не врет ли, есть ли у него своя квартира, сколько он зарабатывает и все в таком духе. Подсмеивалась над ее рассказами о свиданиях, где Игорь поначалу показывал себя как самый настоящий жмот. Редко когда, по словам Наташи, он угощал ее пирожными или пиццей, всегда в кафе заказывал только напитки — кофе, чай или сок.

Василиса злилась, но не столько на жадного Игоря, сколько на сестру, которая себя совсем не ценила. Однако, возвращаясь с работы, измученная и голодная, Василиса встречала дома спокойную, со счастливым лицом сестру, а в холодильнике волшебным образом находились свежие продукты. Наташа говорила, что получила премию или что-то в том духе, пока не призналась, что все это покупает Игорь. Не выдержав, показала она сестре и новые, подаренные Игорем вещи, какие-то свитера, джинсы, туфли, украшения, духи, которые первое время ей приходилось прятать, чтобы не раздражать Василису. Многие вещи она сразу же отдавала сестре, чтобы та могла почувствовать себя хотя бы немного счастливее.

— Если бы я мыла полы в твоем офисе, то он точно запал бы на меня, — однажды, не выдержав, сказала Василиса, примеряя красивую шифоновую блузку, подаренную сестрой.

— Наверняка, — согласилась с ней Наташа, задумчивый вид которой свидетельствовал о том,

что мысленно она находится сейчас очень далеко и что невероятно счастлива. Казалось, коснись ее, и рука почувствует лишь воздух, нет Наташи, она где-то со своим Игорем.

— Не понимаю, что он в тебе такого нашел?! — часто спрашивала Василиса, даже и не задумываясь о том, что этим вопросом может серьезно обидеть сестру, как если бы она была настоящей уродиной.

— Не знаю... — пожимала плечами Наташа.

— Но что-то же он тебе говорит? Чем восхищается, к примеру? Ну, что ему в тебе нравится. Кожа, например, у тебя очень хорошая гладкая кожа. Может, глаза? Или волосы? Они у тебя светлее, чем у меня. Кстати, почему ты никогда не сходишь, к примеру, в салон, чтобы тебя привели там в порядок? Чтобы покрасили волосы, сделали макияж? Да и маникюр ты делаешь себе сама.

И в какой-то момент Василиса вдруг поняла, что, возвращаясь домой, она по времени никак не могла находить там сестру, Наташа-то работала вечерами и должна была появиться там гораздо позже.

— Да я не работаю там уже, — ответила сестра, избегая ее взгляда.

— В смысле? А где же?

Василиса мысленно прокрутила в голове возможные варианты: дневная работа?

И тут Наташа все-таки решилась и посмотрела ей в глаза, краснея при этом так, словно собираясь признаться в преступлении или просто от стыда:

— Да нигде я не работаю. Я замуж выхожу.

Василисе понадобилось некоторое время, чтобы собрать в кучу все вопросы, вихрем закружив-

шиеся в ее голове. Она буквально засыпала ими сестру: расскажи об Игоре, чем он конкретно занимается, кто его родители, на самом ли деле он москвич, сколько зарабатывает, есть ли у него квартира, не был ли женат, нет ли на стороне детей...

— Васька, да отстань ты от меня! — брезгливо поморщившись, как если бы ее спросили о чем-то стыдном, интимном, воскликнула Наташа. — Не знаю я ничего. Ни про его родителей, еще не видела их ни разу, ни сколько он зарабатывает, есть ли у него дети, был ли женат... Он позвал замуж, я и согласилась. Главное, что он мне нравится, к тому же я смогу не работать, так Игорь сказал. Уж лучше буду дома мыть полы, чем в офисе. Он дал мне карточку, сказал, что я могу покупать все, что захочу. Он любит меня, Вася. Что еще нужно? Разве ты не согласилась бы на моем месте?

Василиса оторопело смотрела на сестру, пока еще не осознавая всей серьезности ситуации. Как же так получалось, что Натка выходит замуж, а она, Василиса, внешне куда более привлекательнее, проворнее и умнее, так и останется на кассе супермаркета. И никто-то ей не даст карту, не скажет, трать, мол, Вася, на что хочешь. И где тут справедливость?

Успела на мгновение согреть ее мысль, что Натка, теперь уже при деньгах, не откажет ей в помощи, всегда подкинет деньжат. Но у этой мысли была и обратная сторона: что почувствует сама Василиса в тот момент, когда сестра отстегнет ей с барского плеча деньги, да хоть и подарки? Что, если в эту минуту она возненавидит Натку? Как тогда жить? Ведь они с матерью самые близкие для нее люди.

— Ну и хорошо, — дрожащим от волнения голосом сказала Василиса. — Ты правильно сделала, что согласилась. Не знаю, что это на меня нашло... Просто я испугалась за тебя. Мы же его не знаем совсем. Главное, ты правильно говоришь, чтобы он тебя любил. Между прочим, ты ни разу не показала мне его.

Наташа показала ей несколько снимков на телефоне. Василисе стало совсем плохо: она увидела свою сестру в обнимку с действительно красивым, высоким парнем. Селфи, конечно. Их было много, и везде они вдвоем, счастливые, улыбающиеся! Фотографировались то в парке, то в кафе, то на берегу какого-то озера, то в театре... То есть пока она, Василиса, пахала на работе, эти двое куда-то ездили, жили своей жизнью, где ей, ее родной сестре, не было места. И куда ее теперь не допустят, у них же будет семья.

Это ли не предательство? Вот интересно, она одна такая злая? Что испытывают сестры в таких ситуациях? Всегда ли радуются счастью сестры? Или, как и Василиса, откровенно завидуют и не знают, как бороться с этим стыдным чувством? Зависть сдавила ее сильной и безжалостной змеей, питоном! Василисе было трудно дышать! Что же теперь будет? Сможет ли она по-прежнему любить свою сестру?

А еще припозднилась обида: получается, что Натка долгое время обманывала ее, скрывая то, что она бросила работу. Ни слова ведь не сказала. Где же она проводила все то время, что должна была находиться на работе?

Она спросила ее об этом.

— Я рано утром уходила к Игорю, мы с ним завтракали, потом он шел на работу, а я или оставалась у него дома, или просто гуляла по Москве. Это как раз то, о чем я и мечтала — просто гулять, ни о чем не думая. Я любовалась Москвой, сама себе придумывала экскурсии, подолгу каталась на метро, ходила по музеям... Ты пойми, Вася, ну не могла я сразу рассказать тебе обо всем. Я и сама не понимала, что со мной происходит. Понимала, что тебе будет больно все это узнать.

— С чего это вдруг?! — взвилась Василиса. — Почему это мне было бы больно? Потому что ты счастлива? Ты вот так обо мне думаешь? Ты серьезно?

— Ну прости...

— Нет, ты на самом деле думаешь, что я не способна порадоваться за тебя? Натка! Да я просто сейчас растерялась... Но знай, что я рада за тебя! Даже очень!

Василиса почувствовала, как кровь бросилась ей в лицо, словно выдавая ее ложь с головой. Натка не дура, она все понимает.

— Вася, я не брошу тебя, ты не думай. По возможности буду тебе помогать. Но и ты тоже пойми меня — я еще недостаточно хорошо знаю Игоря, чтобы быть уверенной в том, что он позволит мне это.

Василисе стало еще хуже. Она была возбуждена так, что ее затошило.

— Да мне ничего от тебя не надо... — со злостью проговорила она, чувствуя, как закипают слезы. — Вот еще — помогать она мне решила! Может, ты забыла, но я работаю! Меня скоро повысят.

Она и сама не могла объяснить, зачем соврала. Словно ей захотелось хотя бы немного возвыситься в глазах сестры.

А потом была свадьба. На природе, на даче родителей Игоря. Все было так красиво! В саду накрыли столы, все вокруг украсили живыми цветами, шарами. Было много гостей, из чего Василиса сделала вывод, что семья Игоря — на самом деле москвичи и все гости уважаемые, солидные люди.

Игорь светился от счастья, был во всем белом, такой красавчик! А вот Натка в своем роскошном свадебном платье выглядела какой-то пришибленной, неуверенной, молчаливой. Должно быть, она была оглушена свалившимся на нее счастьем и никак не могла это осознать. Не радовалась и мать, приехавшая на свадьбу в нелепом цветастом платье и сидящая безмолвной некрасивой куклой рядом с родителями жениха. Должно быть, и ей трудно было осознать, какие перемены произошли в жизни ее дочери. Не поторопилась ли дочка с замужеством, хорошо ли знает парня?! Возможно, она, как и Василиса, искала во всем этом какой-то подвох.

2. Май 2025 г. Подольск, Бронниковы

Женя поджидала на ужин друзей, встреча с которыми сулила ей новые впечатления и возможность хотя бы самую малость поучаствовать в их делах. Валерий Ребров и Павел Журавлев служили в следственном комитете, расследовали уголовные дела и были совсем не против того, чтобы Женя помогала им в их работе. Она умела находить общий язык со свидетелями, строила логические

цепочки и порой так оригинально и неожиданно приходила к развязке, выявляя преступника, что только чудом спасалась сама.

Муж Жени, Борис Бронников, известный московский адвокат, так и не смог смириться с тем, что его неугомонная и свободолюбивая жена постоянно влезает в ход расследования, действует по-женски интуитивно, дерзко, порой реально создавая себе проблемы. Но и справиться с ней не мог.

Временами, когда их брак трещал по швам именно из-за этих расследований, когда Борис места себе не находил, опасаясь за жену, Женя и сама словно приходила в себя, с опозданием оценивая риски, и клятвенно обещала мужу бросить это дело. Будучи хозяйкой большого загородного дома, где всегда есть чем заняться даже при наличии домработницы, няни и садовника, она вдруг начинала развивать бурную хозяйственную деятельность и то принималась за уборку, разбирая шкафы и кладовку, то с утра и до ночи готовила под руководством помощницы по хозяйству Галины Петровны, то подолгу и с удовольствием возилась в саду, что-то там пересаживая, ухаживая за растениями.

Не так уж и давно она в порыве нахлынувших на нее теплых чувств к мужу, чтобы успокоить его и порадовать, чего уж там, попыталась внушить ему мысль, что она в первую очередь хозяйка. Сейчас ей об этом было стыдно вспоминать.

«Боря, теперь я сама буду мариновать огурцы, солить помидоры. Пожалуй, даже засолю капусту в бочке, чтобы прослаивать нашинкованную капу-

сту половинками, ты как? Это очень вкусно. Сергею (это она про садовника) я поручила купить сразу несколько бочек. Планирую замочить антоновку с солодом, я нашла прекрасный рецепт. И компоты буду делать из вишни, сливы. И варенье наварю из клубники и смородины. Все, хватит с меня разных там расследований. Думаю, что я просто выдохлась. Я же никакой не следователь, ты и сам это прекрасно понимаешь. И те преступления, которыми я увлекалась, мне удавалось разгадать просто случайно... Я устала, знаешь, постоянно кому-то что-то доказывать. Я хочу быть хорошей, хрестоматийной хозяйкой, которая бы содержала в порядке такой большой дом. Понимаю, что мне многому придется учиться, но Галина Петровна мне в этом поможет. И продолжу заниматься зимним садом. Ландшафт, конечно, мне пока не по зубам, честно признаюсь, этому нужно учиться серьезно. Да и вообще, сад в полном порядке, не стану же я пересаживать деревья или кусты. Словом, у меня накопилось столько дел, что не останется времени ни на какие расследования».

Обманула так обманула. Хотя, может, и правда по осени займется заготовкой, а в конце лета наварит варенья?

Но большую часть времени уделяла двухгодовалому сынишке Мише, возила его в столичные парки развлечений, на природу или просто занималась с ним дома или в саду, и все это длилось ровно до тех пор, пока она не начинала откровенно киснуть, тосковать, ее хозяйственный и материнский запал затихал, а сама она начинала чувствовать себя глубоко несчастной.